"Значит, вот где ты была, Микото..."

Она видела сон. Девушка сидела на корнях увядающего дерева - и ветер холодил ее кожу. Будучи еще маленькой, она восседала под его тенью, обнимая колени и прижимая их к груди. Но тут черноволосая девушка поняла, что это был не сон, а скорее воспоминание.

"В чем дело? Ты проголодалась?"

Молодая Микото уткнулась лицом в колени. Она не подняла взгляда, хотя господин Такемиказучи - выглядящий точно так же, как и сейчас... с точно такими же локонами волос, свисающими по бокам его лица, как стриженые хвостики - позвал ее. Они были в ее родном городе на дальнем востоке - позади храма, в котором жили. Голоса эхом расходились по ветру.

"Господин Такемиказучи..."

Голос маленькой девочки послышался из-под колен - она все еще отказывалась смотреть вверх. Бог Такемиказучи наклонилась перед ней, терпеливо ожидая, пока она снова не заговорит.

"Почему у меня нет мамы или папы?"

Сейчас Микото могла легко ответить на этот вопрос - потому что она была сиротой. Из-за всевозможных бедствий, чумы и монстров дети на дальнем востоке нередко теряют своих родителей - и остаются одни. По-хорошему, Микото очень повезло, так как ее взяли в храм, где обитали такие боги, как господин Такемиказучи. Ее часто брали на оживленные праздники... или в порт с судами... или даже в большие города. И хотя она была всегда среди своих друзей Оуки и Чигусу вместе с божествами, Микото все время смотрела на чужих детей, который играли с родителями. Это опустошало ее душу - и подобные чувства были невыносимы.

"Микото, родившее тебя мать и отец оставили свою дочь нам на попечение - и отправились в путешествие к небу."

"А я... когда-нибудь... увижу их снова?"

"Ну... вряд ли они вернутся в этот мир, когда ты будешь еще жива."

Должны пройти десятки... сотни лет, прежде чем души ее родителей переродятся. Правда, Микото была тогда слишком молода, чтобы понять весь смысл слов господина Такемиказучи. Единственное, что до нее дошло - то, что она никогда их больше не увидит. И поэтому черноволосая девочка прижала свои ноги еще ближе к телу.

"Тебе одиноко?"

Маленькая Микото не смогла ответить или даже двинуть своей головой. Она лишь крепче сжала руки. Ее пальцы глубоко впились в кожу, как будто отчаянно пыталась удержать что-то внутри, угрожающее вырваться. Господин Такемиказучи опустился на колени рядом с девочкой, когда ее тело начало дрожать. Внезапно он поднял ее высоко в воздух... как будто она была легкой, словно перышко. Микото подняла голову, удивленная внезапным светом, идущим из-под ее рук... и перевела взгляд на божество под ней.

"Микото, будь моей дочерью."

Улыбающееся лицо господина Такемиказучи отразилось в широких, наполненных слезами глазах девочки.

"А?"

"Когда-нибудь я одарю тебя своим благословением. Как только это будет сделано, мы будем связаны узами, как самая настоящая семья... и станем кланом."

"Будем семьей... кланом?"

Его слова звучали не просто приятно - они наполняли сердце девочки теплом, которой была скованно одной лишь болью. Это было потому, что она могла видеть нежность в глазах господина Такемиказучи - подобно родителю, наблюдающему за своими детьми. Он продолжал держать ее высоко над головой так, как гордый отец держал бы свою дочь.

"Я считаю, что боль первым делом поражает душу, которая живет в теле. Поэтому я устрою такие тренировки, что тебе будет просто некогда чувствовать одиночество. Можешь быть уверена в этом, Микото, поэтому прекрати грустить."

С этими словами господин Такемиказучи посмотрел на удивленную маленькую Микото. Затем он добродушно улыбнулся ей.

"Микото, как бы ты хотела провести время со своими матерью и отцом?"

С таким же добродушием в глазах он призывал ее раскрыть все свои мысли.

"Я... я хотела прокатиться верхом на спине у папы."

"Хорошо, я сделаю это прямо сейчас. Что-нибудь еще?"

"Хочу спать рядом друг с другом на матрасе ночью, чтобы нам не было одиноко."

"Хорошо, сегодня вечером так и сделаем. Есть ли еще что-нибудь?"

"Я хочу съесть тех сахарных леденцов, которые мы видели в городе на днях!"

"Х-хорошо, да будет так."

То, с каким серьезным лицом Микото просила конфеты, вызвало улыбку на лице господина Такемиказучи. Несмотря на то, что их храм был невероятно беден, всего через несколько дней бог приведет ее, Оуку, Чигусу и других детей в город и выполнил свое обещание. Несмотря на рванную одежду и потрепанный вид, эти двое выглядели счастливыми, как настоящая семья.

"Но я пойму, если ты предпочтешь быть в клане Цукиеми, а не в моем..."

"Я хочу в ваш, господин Такемиказучи!!!"

Громкий голос юной Микото прервал божество. Ее маленькие щеки покрылись краской, но фиолетовый взгляд смотрел прямо на него, не отрываясь.

"Тогда ладно."

Господин Такемиказучи, моргнув несколько раз, улыбнулся ей. Он поставил маленькую девочку на землю и взъерошил ее волосы. Микото крепко сжала глаза, чувствуя щекотку. Последняя слезинка высохла на ее лице. Затем Микото взобралась на спину господина Такемиказучи, и они отправились к Оуке, Чигусе и другим, которые искали ее. И бог, и черноволосая девочка встретили остальных с лучезарными улыбками. С этого дня господин Такемиказучи стал ей отцом, а Микото была окружена заботой. Но в какой-то момент ее чувства переросли в нечто большее, чем просто любовь к родителю.

***

Микото медленно открыла глаза. Лучи мягкого света, проникающие в окно, и щебет птиц снаружи возвестили ей, что ночь подошла к концу. Она смотрела на потолок, чувствуя легкую ностальгию из-за сна. Спустя мгновение она поняла, что на ее лице сияет улыбка. Наполняясь все большими воспоминаниями из прошлого, она начала подниматься с матраса. Вдруг рядом послышалось чье-то сопение. Посмотрев в сторону, она увидела ренару Харухимэ, которая спала на спине рядом с ней. На губах Микото снова показалась улыбка. События вокруг клана госпожи Иштар вызвали много испытаний и невзгод, но именно благодаря им она воссоединилась со своим другом детства с дальнего востока. Осторожно, чтобы не разбудить, Микото убрала несколько сбившихся светлых локон с глаз спящей девушки и нежно погладила ее лисьи уши. Они находились в комнате дома клана госпожи Гестии - в Особняке домашнего очага. Микото и Харухимэ, несмотря на то, что стали членами этой группы, пройдя перевод с других кланов, получили две комнаты в свое распоряжение на третьем этаже. Но здесь не было кроватей, а обилие предметов с дальнего востока переплеталось с привычным местным стилем и дизайном. В углу стоял открытый шкаф с множеством разноцветных кимоно и боевых костюмов в дальневосточном стиле. Отбросив мысли о снах, Микото решила пока сосредоточиться со знакомого храма, который когда-то называла домом, на то место, где жила сейчас. Она еще раз взглянула на спящее лицо девушки, с которой ей посчастливилось

воссоединиться после всех этих лет, а затем перевела взгляд на окно, свет за которым с каждым моментом становился все ярче.

"Начинаем новый день!"

Она потянулась в свете раннего утра.

***

"Госпожа Харухимэ, могу я попросить вас накрыть стол?"

"Д-да, конечно!"

Восхитительный запах царил в обеденном зале особняка. Микото с длинными черными волосами, завязанными сзади, и фартуком на талии, усердно трудилась на кухне, находившейся рядом. Несколько рыб готовились на открытом огне, пока она помешивала в горшке деревянной ложкой. Звон и шум от ее приготовления к завтраку смешались с легким топотом ног Харухимэ, когда она усердно ходила туда-сюда между кухней и столовой с едой и посудой на руках.

"Госпожа Харухимэ, вам не нужно так сильно утруждаться..."

"О, нет-нет... Меня ведь приняли в качестве члена этого клана. Пожалуйста, позвольте мне сделать это все, Микото."

Ренара в настоящее время была одета в костюм горничной, а не в свою обычную одежду. Лили хотела нанять какую-нибудь домработницу, но Харухимэ предложила себя на эту роль в тот же момент, когда она прибыла в дом. Родившись в дворянстве и проведя пять лет в борделе, она имела очень мало опыта в отношении уборки и домашних дел. Тем не менее, ренара очень хотела научиться - и теперь носила черную форму с белым фартуком. Ее пушистый золотой хвостик то и дело взмахивал из-под юбки влево-вправо. И Микото была рада ее помощи. Тем временем, шли ожесточенные сражения альянса Орарио и сил королевства Ракия. Клан Гестии не был вызван на фронт, потому что у них не было достаточно участников. Поэтому сегодняшний день был мирным, как и всегда.

"Вау, хорошо пахнет..."

"Значит, сегодня была очередь Микото? Теперь понятно, почему так хорошо пахнет..."

"Ах, Белл... госпожа Гестия... Доброе утро."

Микото, попробуя суп, поприветствовала беловолосого парня и богиню, высунувшие головы из

дверей. Все члены клана Гестии - в том числе и сама богиня - по очереди готовили еду каждый день. Обычно этим занимались два-три человека. В те дни, когда за кухню отвечал Вельф, в меню было мясо на гриле - или другая жареная на огне называемая кузнецом "мужская еда". Лили предпочитала готовить такую еду, которая позволяла им сэкономить как можно больше денег. В приготовлении пищи прослеживались особенности и предпочтения каждого человека. Однако в те дни, когда Микото готовила еду, все члены клана единодушно соглашались на том, что она вкусная. Она развивала свои навыки с раннего возраста вместе с Чигусой и другими девушками в храме, превращая любые ингредиенты, которые она могла найти, во что-то съедобное. То, с какой серьезностью и навыками черноволосая девушка подходила к готовке пищи, заставляло восхититься даже госпожу Гестию, одержимую жареным картофелем.

"Микото, коричневый суп в этом горшке... Что это?"

"Это называется мисо суп."

Белл заглянул в горшок под радостные комментарии Микото. Это был традиционный суп из ее родины, который сочетал рыбный бульон со специей, называемой мисо. Обычно Микото готовила еду, используя ингредиенты, которые легко найти в Орарио, чтобы соответствовать вкусам ее союзников. Тем не менее, она подумала, что было бы забавно приготовить мисо суп впервые за долгое время - особенно после того, как несколько дней назад обнаружила специю на рынке. Она объяснила всем, что это особенность ее родины - и вкус, с которым Микото выросла. После этих слов она дала им по ложке таинственного "коричневого супа". Белл и Гестия переглянулись, выглядя приятно удивленными.

"Вкус такой... даже не знаю... очень нежный."

"Да, он совсем неплох. Получается, это то, что дети из вашего родного города назвали бы едой для души?"

Микото не могла быть счастливее, узнав, что друзья оценили вкусы с ее родины. Белл и Гестия улыбнулись, продолжая осыпать ее комплиментами.

"Микото, ты действительно хороший повар."

"Да, очень повезет парню, которому достанется такая невеста."

Затем весь цвет исчез с лица Микото, как только госпожа Гестия произнесла эти слова.

"Н-невеста?!"

Ее бледное лицо быстро покрылось пылающей краснотой, когда девушка замахала руками, яростно отрицая все.

"Ч-что вы могли иметь в виду, госпожа Гестия?! Я все еще слишком молода, чтобы стать достойной невестой. Хахаха!"

"Микото, нож-нож!"

"Это опасно!"

Красная как свекла и смеющаяся Микото полностью забыла об остром предмете, который до сих пор сжимала, энергично отмахиваясь от слов госпожи Гестии. Богиня и беловолосый парень запаниковали, отчаянно уворачиваясь от ее случайных выпадов.

http://tl.rulate.ru/book/10002/583385